

В шесть вечера после вечернего обхода в камере царила атмосфера напряженного ожидания. Кин Сан вернулся, и ничего необычного не произошло. Он спрятался возле туалета, игнорируя остальных заключенных. В его взгляде пропала вся злоба, словно ее и не было. — Эй, ты ведь всё-таки Сяолин. Когда ты за что-то берешься, ты всегда добиваешься своего. Смотри, что с этим казематным заключенным стало? Он ведет себя как шелковый! — Да, класс! Не знаешь, каким он был диким, когда только пришел. Я пошел в туалет, а он грозился меня убить, если я не закончу дело за три минуты. — Лао Цзао, хорошо, что ты не страдаешь запорами, а то бы ты сдох от того, что не можешь покакать. — Старик Чжун, тебе смешно над моей бедой? Ты пытался с ним подружиться, но он посмотрел на тебя — и ты с перепугу чуть не умер со страху. Эта камера была набита старыми, слабыми и немощными заключенными. Некоторые из них попали сюда за попытку подкупить чиновников, а другие — за разные мелкие делишки. Линь Фен, сливший коммерческую тайну, считался здесь аристократом. Хотя его подставили. Блажен, кто не ведает, что творим. Если бы эти люди знали, что на счету Кин Сана уже пять жизней, и что он, пьяный в стельку, убивал людей по первому зову, они бы от страха не узнали своих родителей. Мы с ними — одни в клетке, у нас нет выбора, мы должны их защищать. — Сегодня ночью молчите и не подходите к нему. С ним шутить опасно. Если он взбесится и заберет вас с собой, вы будете страдать, — произнес Линь Фен. Это утверждение не вызвало сомнений, никто не смел возразить Линь Фену. Примерно в восемь вечера свет в камере погас, и все легли отдыхать. Но Линь Фен не мог заснуть. Он все еще немного нервничал. Впервые он рискнул применить хитрость против кого-то, и не знал, сработает ли она. Главное — это был казематный заключенный. Он повернул голову и посмотрел на туалет, не так уж далеко от него, там стояла отдельная кровать. Как и следовало ожидать, Кин Сан лежал на боку, глядя в его сторону. Линь Фен поднял руку и показал знак "ОК". Выглядел он вполне спокойно, но на самом деле внутри его все лихорадило от страха. Время тянулось минута за минутой, было неясно, сколько прошло уже времени. Линь Фен уже почти задремал, когда его внезапно разбудили торопливые шаги за дверью камеры. — Клик — прозвучал лязг открывающейся железной двери. Трое охранников в форме стояли у входа, оглядывая камеру, и их взгляд остановился на Кин Сане. — Кин Сан, выйди ненадолго. Глядя на это, у Кин Сана загорелись глаза, сердце забилося быстрее. Он никогда не предполагал, что ситуация действительно начнет меняться, иначе охранники не пришли бы за ним в такое время. — Чего ты там стоишь? Иди, дома что-то случилось. — ??? Что-то случилось дома? — Да, какого черта? Кин Сан был озадачен, не понимая, что это значит. Линь Фен сглотнул, не осмеливаясь поднять глаза. Он тоже паниковал, успех или провал зависел от этого действия. Если бы он перегнул палку, то ему бы конец. — Кин Сан, твоя возлюбленная Чен Сяоцуй умерла. Она попала в аварию, когда уходила из банка. По результатам расследования — это обычная дорожная авария. Конечно, ты казематный заключенный, но мы не хотим быть бесчеловечными. Если хочешь проститься с ней в последний раз, мы все организуем. Линь Фен лежал на кровати, покрытый потом. Он никогда не испытывал таких острых ощущений в жизни. Возлюбленная Кин Сана действительно умерла. Если дальше ничего не случится, то этому парню тоже конец. — Что? Чен Сяоцуй мертва? Значит, ее визит в банк завершен? — Это дорожная авария. Успокойся. — Я, черт возьми, это не может быть авария, это должно быть... Он не успел закончить свою фразу, как его тело начало сильно трястись, а лицо его исказилось от ужаса. В этот момент другие заключенные тоже почувствовали, что что-то не так, и сразу же стали беспокоиться. Они все поднялись с кроватей, чтобы посмотреть, что происходит. — Что с тобой? Быстро вызывайте врача, а все остальные возвращайтесь спать. Предупреждаю, не суйтесь! Охранник во главе группы крикнул, выглядя очень нервным. Однако Кин Сан внезапно схватился за грудь обеими руками, прислонился к стене, глаза его закатились, и он прохрипел очень слабым голосом: "Мое сердце... Мое сердце болит... Я..." — Бух — раздался глухой звук падения тела на пол. Раньше жестокий казематный заключенный лежал ничком на полу, абсолютно безжизненный. Линь Фен перевернулся, нервно снова заглянул в дырку, вытянув из нее половину головы, его взгляд устался на Кин Сана. [Имя:

Кин Сан. Статус: Мертв. Возраст: 48 лет□Боже мой, у него действительно случился сердечный приступ, как странно. Линь Фен был шокирован. Его глаза не только видят скрытую информацию, но и могут точно предсказать судьбу человека. Если бы он вышел на свободу, то, черт возьми, не то что на бирже играть, камни резать и драгоценности оценивать, он бы даже гадалкой мог стать и разбогатеть, верно? Группа врачей в белых халатах бросилась к нему. Казематный заключенный — это особый случай, его нельзя везти в медпункт. Для него существует специальный медицинский персонал. Дверь наблюдения снова закрылась, свет снова погас, но никто не осмеливался заговорить. Казематный заключенный умер в камере. Это не мелочь. Все были немного подавлены, конечно, кроме Линь Фен. Он быстро уснул, и это была самая спокойная и комфортная ночь за все время, что он провел здесь. В 10 часов утра следующего дня Линь Фен собрал все свои вещи, через 10 минут он будет на свободе. — Сяолинь уходит, будет скучно без тебя, брат. Когда вспоминаем прошлое, всё всплывает перед глазами. — Время летит незаметно. Жизнь полна неожиданностей. Казематный заключенный пропал, как и не бывало. Человек — существо хрупкое. Сяолинь, ты ведь не забыл о тех ресурсах, которые обещал мне? — Да-да-да, и ты не забывай про "Красную Романтику 398". Все вздыхали. Кин Сан умер от сердечного приступа, спасти его не удалось. Эта новость дошла до всех, и многие почувствовали легкую грусть. — Братья, этот человек убил бесчисленное количество людей, он гораздо хуже нас, его смерть — это возмездие, ваши сроки не такие длинные, вы скоро выйдете, впредь не делайте ничего незаконного. Линь Фен изначально был подставлен, он просто хотел уйти, но неожиданно это обернулось благом для него, он смог всё проверить. Слова, которые он учил всех в этой игре, были не для красного словца. Звук голоса охранника раздался за дверью. — Линь Фен, пора, пошли. Линь Фен взмахнул рукой и направился к двери. — Сяолинь, не оглядывайся. Это приносит неудачу. — Да, иди вперед, не оглядывайся, пока не уйдешь из этого места, и никогда сюда не возвращайся. — Счастливой дороги! Прощай, Сяолинь. Человек всегда ошибается, пока жив. Эти люди не злодеи. Видя, как Линь Фен уходит, они радуются за него. Но мысли Линь Фен уже улетели далеко. Через час Линь Фен появился перед банкоматом с большим пакетом в руках. Когда он увидел, как баланс на карте обнулится, его радость была так велика, что он чуть не заплакал от счастья. Кто сможет устоять перед таким? Выйдя из тюрьмы, он получил 2 миллиона, настоящий overnight wealth. Он выдохнул, убрал карточку и отправился домой, чтобы принять душ, поесть и встретить предстоящий пик своей жизни. Он не заметил, как несколько полицейских машин с ревом проехали мимо двери, охраняющей банкомат, окружив бизнес-центр справа, и как кто-то выбежал оттуда с лицом, полным паники. Внутри зала средних лет мужчина держал пистолет у горла кассирши.